

Научная статья
УДК 272.72(092)(571.54)
DOI 10.18101/2305-753X-2025-4-42-48

**ОГРАНИЧЕННАЯ РОЛЬ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ПРОМЫСЛОВ В СИСТЕМЕ
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ-СЕМЕЙСКИХ В НАЧАЛЕ 1920-х гг.**
(по материалам переписи 1923 г. в Окино-Ключевской волости БМАССР)

© Козлова Светлана Алексеевна

соискатель кафедры теологии и религиоведения,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;
начальник отдела экологического просвещения,
Федеральное государственное бюджетное учреждение «Заповедное Прибайкалье»
Россия, 664050, г. Иркутск, ул. Байкальская, 291б
svetsergo1@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе данных сельскохозяйственной переписи 1923 г. проводится детальный анализ места и роли вспомогательных промыслов в системе жизнеобеспечения старообрядцев-семейских Окино-Ключевской волости БМАССР. К вспомогательным промыслам в первую очередь относятся кузнечное дело, содержание мельниц, гончарное, кожевенное и сапожное производство. В исследуемом регионе в дореволюционное время популярными были отходничество на золотой промысел, на строительство железных дорог, занятость в лесной промышленности, рыболовство, охота, сбор кедрового ореха, таловой коры и других дикоросов. Пользовался популярностью извозный промысел. Эти виды деятельности рассматриваются под общим термином «вспомогательные промыслы». В отличие от многих регионов Сибири, где отходничество и промыслы были массовым явлением, в данной локальной группе они играли маргинальную роль: около 2% населения было в них занято. Исследование наглядно демонстрирует, что хозяйственный уклад волости сохранял ярко выраженный аграрный характер. При этом внутри общине фиксируется значительная доля использования наемного труда, что свидетельствует о внутренней стратификации и перераспределении рабочих рук. Главный вывод работы заключается в том, что слабое развитие неземледельческих занятий было обусловлено не внутригрупповой консервативностью семейских, а комплексом объективных внешних причин. К ним относятся исключительно благоприятные агроклиматические условия для продуктивного земледелия, отсутствие поблизости ресурсной базы для развития прибыльных лесных промыслов, а также глубокая стагнация золотодобывающей промышленности — ключевого направления для отходничества в дореволюционный период — после потрясений Гражданской войны. Таким образом, статья вносит существенный вклад в изучение разнообразия локальных моделей хозяйственной адаптации старообрядческих сообществ к социальному-экономической реальности раннесоветского периода.

Ключевые слова: старообрядцы-семейские, хозяйственная деятельность, вспомогательные промыслы, жизнеобеспечение, отходничество, золотодобывающая промышленность, лесозаготовка, земледелие, скотоводство.

C. A. Козлова. Ограниченная роль вспомогательных промыслов в системе жизнеобеспечения старообрядцев-семейских в начале 1920-х гг. (по материалам переписи 1923 г. в...

Для цитирования

Козлова С. А. Ограниченная роль вспомогательных промыслов в системе жизнеобеспечения старообрядцев-семейских в начале 1920-х гг. (по материалам переписи 1923 г. в Окино-Ключевской волости БМАССР) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2025. Вып. 4. С. 42–48.

В историографии сложился образ старообрядцев-семейских не только как хлебопашцев, освоивших пространства Западного Забайкалья, но и как активных промысловиков и отходников, особенно тех, кто проживал в долинах рек Чикой и Хилок. Однако данные по Окино-Ключевской волости БМАССР демонстрируют иную картину, что требует объяснения.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью хозяйственной адаптации старообрядцев в раннесоветский период на фоне радикальных социально-экономических и политических трансформаций. Изучение вопроса занятости вспомогательными промыслами старообрядцев Окино-Ключевской волости позволит понять повседневность начала 1920-х гг.

Объектом изучения являются вспомогательные промыслы в системе жизнеобеспечения старообрядческих общин в первые годы новой экономической политики. Предметом нашего исследования является занятость семейских дополнительными видами хозяйственной деятельности.

Под вспомогательными промыслами в настоящем исследовании понимается совокупность видов деятельности, не связанных с аграрным производством отдельно взятой старообрядческой семьи. К совокупности вспомогательных промыслов относятся: 1) местные кустарные промыслы и ремесла; 2) отходничество; 3) наем на сельскохозяйственные работы в другие хозяйства внутри общины.

Предпринята попытка оценить место дополнительных источников дохода в системе жизнеобеспечения. К ним относятся лесные промыслы (охота, сбор дикоросов, смолокурение и т. п.), различные кустарные промыслы и ремесла, пчеловодство и т. п. Отходничество на золотой промысел в 1918–1923 гг. не было возможным в таких масштабах, как это было в дореволюционное время, поскольку золотодобывающая промышленность пришла в упадок во время Гражданской войны [4, с. 32].

В нашем исследовании сведения для оценки состояния занятости в неземельческих видах деятельности членов старообрядческих общин получены из сельскохозяйственной переписи 1923 г., где подробно представлена статистика. Так, в пояснительной записке к статистическим данным за 1923 г. отмечается, что «население при переписи ответы на вопросы давало весьма неохотно; особенно трудно было регистраторам получить от населения ответ о размере зарплатков»¹. Всего в переписи исследованы 4 аймака — Троицкосавский, Баргузинский, Хоринский и Агинский и один уезд — Верхнеудинский.

¹ Сельскохозяйственная перепись 1923 года. Хощунные итоги по восточным аймакам БМАССР (Троицкосавскому, Верхнеудинскому, Баргузинскому, Хоринскому и Агинскому) ЦСУ СССР: Бурят-Монгольское статистическое управление. Верхнеудинск: [б.и.], 1926. С. 4.

В качестве репрезентативной модели послужила Окино-Ключевская волость Троицкосавского аймака Бурят-Монгольской Автономной Социалистической Советской Республики (БМАССР), где проживали старообрядцы. О том, что это село старообрядческое, свидетельствуют архивные материалы [3, с. 195, 215, 246]. Кроме Окино-Ключевской волости в состав Троицкосавского аймака в 1923 г. входили Больше-Кударинская и Тамирская волости, Джидинский, Закаменский, Сартал-Гигетуйский, Селенгинский и Чикойский хошуны.

По данным на 1923 г., Окино-Ключевская волость включала 15 населенных пунктов, из них наиболее крупные села — Окино-Ключевское, Старо-Бичурское, Билютайское, Ново-Десятниковское, Ново-Бичурское [2, с. 17]. Число всех хозяйств в них составляло 1 928, в том числе 1 739 старообрядческих хозяйств и 180 переселенческих, или новоселов. В 1923 г. во всех поселениях Окино-Ключевской волости проживало 5 182 мужчин и 5 250 женщин, всего 10 432 человека. Примечательно, что грамотными числилось 1 069 человек, то есть 10,2%¹.

Семейские Забайкалья прежде всего являются земледельцами, их материальная культура основана на сельскохозяйственном производстве. Наем на сельскохозяйственные работы в другие частные хозяйства в данном случае рассматривается как вспомогательный промысел.

В дореволюционной России широко был распространен труд батраков, когда малоимущие или вовсе неимущие крестьяне нанимались на работы в более зажиточные хозяйства. В старообрядческой среде это также практиковалось. В годы нэпа продолжалось вплоть до 1930-х гг. Согласно переписи 1923 г., из 1 928 хозяйств Окино-Ключевской волости наемный труд применяли 213 хозяйств (11%): постоянно работавших имело одно хозяйство, сезонных рабочих (от одного до трех месяцев занятости) нанимали 9 хозяйств, поденных рабочих — 53 и сдельных работников — 199 хозяйств. Волость являлась лидером в Троицкосавском аймаке по числу хозяйств, использующих наемный труд². Данный факт свидетельствует о том, что столько хозяйств оставалось в старообрядческой среде со средним достатком и зажиточных, где не хватало рабочей силы. Вместе с тем со средним достатком и зажиточных было больше, так как семьи в то время были большие, в одном хозяйстве могли проживать родители со взрослыми детьми, у которых были свои семьи и дети и, соответственно, наемный труд был не нужен, обходились своими силами.

Вспомогательными промыслами в сфере промышленности, транспорта и торговли из 1 928 хозяйств занимались лишь 177 дворов, или 9,2%, причем 29 из них предоставляли наемных работников для других хозяйств³. Таким образом, тот факт, что 11% хозяйств использовали наемный труд, при том что лишь 9,2% были заняты промыслами, говорит о том, что стратификация внутри общины и перераспределение трудовых ресурсов были более значимыми процессами, чем уход во внешние промыслы.

¹ Сельскохозяйственная перепись 1923 года. Хошунные итоги по восточным аймакам БМАССР (Троицкосавскому, Верхнеудинскому, Баргузинскому, Хоринскому и Агинскому) ЦСУ СССР: Бурят-Монгольское статистическое управление. Верхнеудинск: [б.и.], 1926. С. 3.

² Там же. С. 8.

³ Там же.

С. А. Козлова. Ограниченная роль вспомогательных промыслов в системе жизнеобеспечения старообрядцев-семейских в начале 1920-х гг. (по материалам переписи 1923 г. в...)

Интересно, что общее количество мужчин из Окино-Ключевской волости, занятых промыслами, в 1923 г. составило 172 человека, из них 152 в рабочем (трудоспособном) возрасте. Общее количество женщин, нанимавшихся на промыслы, — 17, из них 15 — в трудоспособном возрасте. Всего было 189 человек, или 1,8 % всего населения волости.

В 1923 г. из 189 человек 52 отрывались от собственного хозяйства совсем, постоянно работая на каком-либо предприятии или в других хозяйствах. 104 человека были заняты в своем селении, а 31 — за его пределами. Наемных рабочих, занятых в сельскохозяйственных видах деятельности, — 27, наемных рабочих и служащих — 8. Количество промышленников, занимающихся самостоятельным производством без наемного труда, — 89 человек, а тех, кто нанимал к себе в помощь, всего один¹.

Примечательно, что Окино-Ключевская волость среди остальных волостей и хошунов Троицкосавского аймака занимала первое место по количеству промышленных заведений, которых насчитывалось 27². К ним относились водяные мельницы, кузницы, сапожные мастерские и другие кустарные производства, а также пасеки.

Статистика показывает, что не более 2% населения волости было занято вспомогательными промыслами. В дореволюционный период население Окино-Ключевской волости, входившей в состав Верхнеудинского округа, также было значительно меньше вовлечено в неземледельческие промыслы [7]. В трудах комиссии Куломзина приводится цифра менее чем 10%, когда в соседних волостях этот показатель в среднем составлял 50 % [6, с. 111]. Основным родом деятельности оставалось сельское хозяйство. Окино-Ключевская волость среди хошунов и волостей Троицкосавского аймака обрабатывала наибольшее количество площадей под посевы — 18 304,03 десятины, или 26 % общего количества обрабатываемой земли в аймаке. Скотоводством жители занимались меньше, чем в других волостях и хошунах. В 1923 г. в Окино-Ключевской волости содержалось всего 15 765 голов скота крупного и мелкого, или 6,9 % общего поголовья скота в аймаке³.

Преимущественная занятость населения Окино-Ключевской волости сельскохозяйственной деятельностью — обработкой земли и выращиванием хлебов — со времени основания старообрядческих поселений объясняма с точки зрения наличия оптимальных агроклиматических ресурсов. Во-первых, территория представлена слабо расчлененным рельефом по широкой долине реки Хилок, поэтому не было дефицита в удобных для распашки участков, занятых преимущественно сосновыми лесами и степными массивами. Во-вторых, длительность вегетационного периода составляет 156 дней. В-третьих, на территории преобладают темноцветные слабоподзолистые суглинки, местами переходящие в степях в супеси, а по склонам невысоких сопок — каштановые почвы. Распростра-

¹ Сельскохозяйственная перепись 1923 года. Хошунные итоги по восточным аймакам БМАССР (Троицкосавскому, Верхнеудинскому, Баргузинскому, Хоринскому и Агинскому) ЦСУ СССР: Бурят-Монгольское статистическое управление. Верхнеудинск: [б. и.], 1926. С. 8–9.

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 12–13.

нены боровые пески с содержанием суглинков, богатые фосфорной кислотой, в увлажненные годы на этих почвах получают довольно хорошие урожаи [5, с. 337]. Кроме того, в пределах волости не было таких ресурсов, которые могли бы разнообразить совокупность промыслов, как, например, в соседних волостях Бичурского аймака, где наличие кедровников способствовало развитию лесной промышленности, сбора кедрового ореха и охоты. Поэтому у жителей Окино-Ключевской волости не было необходимости отправляться на отхожие промыслы, развивать какие-либо дополнительные ремесла.

Таким образом, совокупность вспомогательных промыслов не имела большого значения в жизнеобеспечивающей системе старообрядцев Окино-Ключевской волости в 1920-х гг.

Выделены три группы факторов, оказавших влияние на такое положение дополнительной занятости в хозяйственном укладе семейских.

1. Природно-географические факторы. Благоприятные для развития земледелия почвы, агроклиматические ресурсы способствовали основному занятию — земледелию. Отсутствие поблизости лесных массивов, в том числе кедровников, а также полезных ископаемых сказывалось на занятости населения.

2. Экономические факторы. Успешное развитие сельского хозяйства позволяло обходиться без сторонних заработков. Занятие хлебопашеством и огородничеством обеспечивало базовый продовольственный фундамент каждой семьи. В переходный период для семейских эти виды деятельности стали основными. Хотя следует помнить о том, что отходничество и другие дополнительные виды занятости обеспечивали приток денег в село, создавали денежные обороты.

3. Внешние факторы. Стагнация золотодобычи и строительства после Гражданской войны в Забайкалье перекрыла главные каналы отходничества, что лишило возможность семейских Окино-Ключевского района уходить на заработки.

Литература

1. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Новосибирск: Февраль, 1994. 148 с. Текст: непосредственный.
2. Жамсаранова Р. Г., Астафьева И. И., Дорморезов И. И. Названия улусов, деревень, селений, выселков Верхнеудинского, Селенгинского и Читинского уездов за 1897 г., 1892 г. Чита: ИРО Забайкальского края, 2024. 75 с. Текст: непосредственный.
3. История старообрядцев (семейских) в документах Государственных архивов Байкальского региона (1766–1917 гг.) [сб. документов, комментарии, перечень документов] / авторы-составители Б. Ц. Жалсанова, Л. М. Карчанова, И. С. Кириллов [и др.] / Иркутск: Оттиск, 2016. 336 с. Текст: непосредственный.
4. Кальмина Л. В., Плеханова А. М. Золотодобыча в Западном Забайкалье в 1880–1920-е годы: региональная специфика // Гуманитарный вектор. 2015. № 3(43). С. 29–35. Текст: непосредственный.
5. Помус М. И. Бурят-Монгольская АССР. Москва, 1937 (2016). 395 с. Текст: непосредственный.
6. Россия. Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы / высочайше учрежденная под пред. статс-секретаря Куломзина Комиссии для исслед. землевладения и землепользования в Забайкальской обл. Санкт-Петербург: В государственной Типографии, 1898–1899. Вып. 14. Сбыт сельскохозяйственных продуктов, наемный труд в сельском хозяйстве, промыслы

C. A. Козлова. Ограниченная роль вспомогательных промыслов в системе жизнеобеспечения старообрядцев-семейских в начале 1920-х гг. (по материалам переписи 1923 г. в...

и неземледельческие заработки / составитель Д. Григоров [и др.]. Санкт-Петербург, 1898. 186 с. Текст: непосредственный.

7. Ткачева Г. А. Административно-территориальные преобразования Дальневосточного региона в условиях модернизации СССР 1922–1941 гг. // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов / главный редактор Л. Н. Мазур; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 611–616. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 19.11.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

THE LIMITED ROLE OF SUBSIDIARY OCCUPATIONS IN THE LIVELIHOOD
SYSTEM OF THE SEMEISKIE OLD BELIEVERS IN THE EARLY 1920S
(BASED ON THE 1923 CENSUS OF THE OKINO-KLYUCHEVSKAYA VOLOST
OF THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR)

Svetlana A. Kozlova

Applicant at the Theological and Religion Studies Department
Dorzhii Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia
Head of Environmental Awareness Department
FSBI Zapovednoe Pribalkalye
291b Baikalskaya St., 664050 Irkutsk, Russia
svetsergo1@yandex.ru

Abstract. Based on data from the 1923 agricultural census, the article provides a detailed analysis of the place and role of subsidiary occupations in the livelihood system of the *Semeiskie* Old Believers of the Okino-Klyuchevskaya volost of the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic. Subsidiary occupations primarily included blacksmithing, the operation of mills, pottery, leatherworking, and shoemaking. In the pre-revolutionary period, seasonal labor migration to gold mining, railroad construction, and employment in the forestry sector, as well as fishing, hunting, the gathering of pine nuts, willow bark, and other wild resources, were common in the region. Carrier's trade was also popular. All of these activities are examined under the general term *subsidiary occupations*. Unlike many regions of Siberia, where seasonal labor migration and non-agricultural pursuits were widespread, within this local group they played a marginal role: only about 2 percent of the population was engaged in them. The study clearly demonstrates that the economic structure of the volost retained a pronounced agrarian character. At the same time, a significant level of hired labor use within the community is observed, indicating internal stratification and the redistribution of labor resources. The main conclusion of the article is that the weak development of non-agricultural activities was not due to the intragroup conservatism of the *Semeiskie*, but rather to a set of objective external factors. These included exceptionally favorable agroclimatic conditions for productive agriculture, the absence of a nearby resource base for the development of profitable forestry industries, and the deep stagnation of the gold mining industry — the key destination for seasonal labor migration in the pre-revolutionary period — following the upheavals of the Civil War. Thus, the article makes a significant contribution to the study of the diversity of local models of economic adaptation of Old Believer communities to the socioeconomic realities of the early Soviet period.

Keywords: Semeiskie Old Believers, economic activity, subsidiary occupations, livelihoods, seasonal labor migration, gold mining industry, logging, agriculture, animal husbandry.

For citation

Kozlova S. A. The Limited Role of Subsidiary Occupations in the Livelihood System of the Semeiskie Old Believers in the Early 1920s (Based on the 1923 Census of the Okino-Klyuchevskaya Volost of the Buryat-Mongolian ASSR). *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research.* 2025; 4: 42–48 (in Russ.).

The article was submitted 19.11.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.